

Два интервью о Бабеле

Антонина Пирожкова: "Бабель был обречен как выдающаяся личность"

Нам удалось связаться с последней женой Бабеля — Антониной Пирожковой, незадолго до ее смерти. Антонина Николаевна умерла осенью прошлого года в возрасте 101 года в США, где прожила 14 лет. Она посвятила большую часть своей жизни сохранению памяти Исаака Бабеля: издала книгу воспоминаний современников о Бабеле, его дневники и произведения.

— **Понравился ли вам макет одесского памятника Бабелю? Насколько точно он передает внутреннюю суть и внешность писателя?**

— Да, макет понравился. Внешность Бабеля отображена достаточно достоверно, передан образ писателя, мыслителя, жившего в нелегкое, трагическое время. Что же касается сути, то Бабель был человеком загадочным и противоречивым, и насколько скульптору удалось это передать, трудно судить по фотографиям с макета.

— **Как вы познакомились с писателем?**

— Знакомство состоялось спустя примерно год после того, как впервые прочла его рассказы. Летом 1932 года мы оба были приглашены на обед в Москве к Ивану Павловичу Иванченко — председателю Востокстали (управление всеми металлургическими заводами Сибири и Востока. — **Прим. ред.**), большому поклоннику Бабеля. Иван Павлович знал меня по Кузнецкстрою, где я работала после окончания Сибирского института инженеров транспорта. Иван Павлович так представил меня Бабелю:

— Это инженер-строитель по прозвищу Принцесса Турандот.

Иванченко не называл меня иначе, с тех пор как, приехав однажды на Кузнецкстрой, прочел обо мне критическую заметку в стенной газете под названием: "Принцесса Турандот из конструкторского отдела".

Исаак Бабель

Антонина Пирожкова и Исаак Бабель. 1936 г.

разрешение на поездку к семье во Францию. Из Парижа Бабель писал мне очень часто. Писал обо всем, что видел, с кем встречался, куда ездил во Франции и Италии, когда был там в гостях у Горького на Капри. Я отвечала ему на вопросы, писала о московских новостях, и наше общение не прекращалось. За одиннадцать месяцев его отсутствия накопилось очень много писем. Все они были забраны в 1939 году при его аресте и мне не возвращены. Бабель возвратился из-за границы в сентябре 1933 года. Он приехал один, без семьи. Я оформляла в это время свой уход со службы, чтобы после отпуска взяться за другую, более интересную для меня работу. Отпуск я собиралась провести в доме отдыха в Сочи. Узнав об этом, Бабель посоветовал мне воспользоваться свободным временем и поехать по Кавказскому побережью. Он сам захотел показать мне это побережье, Минеральную группу и Кабардино-Балкарию. Мы условились, что Бабель приедет в Сочи к окончанию срока моего пребывания в доме отдыха.

Бабель посмотрел на меня с улыбкой и удивлением, а во время обеда все упрашивал выпить с ним водки.

— Если женщина — инженер, да еще строитель, — пытался он меня уверить, — она должна уметь пить водку.

Пришлось выпить и не поморщиться, чтобы не уронить звания инженера-строителя.

Некоторые находили, что Бабель был некрасив, но я так не считала. У Бабеля было очень выразительное лицо с живыми лукавыми глазами. А когда он говорил, под его обаяние попадали все окружающие.

— **Как вы стали женой писателя?**

— Бабель тогда во время обеда рассказал, что получил

Я встретила его на сочинском вокзале, и мы отправились на Ривьеру, чтобы снять еще на несколько дней номера в гостинице. Устроившись, мы обсудили наш маршрут. Сначала мы решили поехать на машине в Гагры — там велись съемки картины "Веселые ребята" по сценарию Эрдмана и Масса. В этой картине снимался Утесов. Из Гагр было намечено проехать в Сухуми, а оттуда добираться до Кабардино-Балкарии. Об этих поездках я подробно написала в книге моих воспоминаний о Бабеле.

Покидая Нальчик, Бабель задумал переключиться в колхоз, в станицу Пришибскую, где хотел собирать материал и писать. Он решил проводить меня и попутно показать мне Минеральную группу. Мы побывали в Железноводске, недалеко от которого находился очень интересовавший Бабеля Терский конный завод. В Пятигорске Бабель показал мне все лермонтовские места. Он бывал здесь и в прошлые годы, навещая своих "бойцовских ребят", как он называл тех товарищей, с которыми встречался в 1920 году в Конармии, поэтому рассказывал мне о лермонтовских местах, как настоящий экскурсовод. Из Кисловодска Бабель проводил меня на станцию Минеральные Воды, и я уехала.

Вскоре по возвращении в Москву я получила от Бабея письмо из станицы Пришибской. Хорошо запомнились строки:

"Живу в мазаной хате с земляным полом. Тружусь. Вчера председатель колхоза, с которым мы сидели в правлении, когда настали сумерки, крикнул: "Федор, сруководи-ка лампу!"

В Москве я снова попала в окружение своих друзей и знакомых, но все они показались мне неинтересными, их разговоры не занимали меня. Я поняла, что очень скучаю без Бабея.

А незадолго до Нового года я получила письмо, в котором Бабель писал:

"Я человек суверенный и непременно хочу встретить Новый год с вами. Подождите устраиваться на работу и приезжайте 31-го в Горловку, буду встречать".

Бабель встретил меня в Горловке в дубленом овчинном полушубке, меховой шапке и валенках. А вечером Бабель вдруг мне сказал: "Когда вы сошли с поезда, у вас было лицо Анны Карениной". Очевидно, он понял, что во мне по отношению к нему произошла перемена. Мы объяснились, и я согласилась жить в будущем вместе.

— **Какими были семь лет жизни с писателем?**

— Моя жизнь с Бабелем была очень счастливой. Мне нравилось в нем все, шарм его был неотразим. В его поведении, походке, жестике, жестикуляции была какая-то элегантность. На него приятно было смотреть, его интересно было слушать; словами он меня просто завораживал.

— **Что послужило основанием для ареста Исаака Бабеля? Официальная причина существовала?**

— Бабель был обречен как выдающаяся личность, как писатель, неспособный к сделке с правительством. Запугиваний не было. Доносы были, но это выяснилось позднее из "дела" Бабеля. Обыска у Бабеля до ареста не было. Официальная версия ареста Бабеля — японский шпион. Допросы Бабеля после ареста в КГБ опубликованы в нескольких изданиях. К Бабелю был приставлен, как потом выяснилось, писатель Я.Е. Эльсберг. Он был причастен и к арестам других писателей.

— **Как сложилась ваша судьба после ареста мужа?**

— После ареста Бабеля я продолжала работать в Метрогипротрансе — проектировала станции московского метро, а позднее преподавала на кафедре тоннелей и метрополитенов в МИИТе (Московский институт инженеров транспорта). Была соавтором первого и, насколько я знаю, единственного учебника по строительству тоннелей и метрополитенов. Растила дочь, потом внука. Занималась изданием произведений И.Э. Бабеля. После переезда в Америку работала над изданием моих воспоминаний о Бабеле на английском языке, а также над другими изданиями. Написала воспоминания о моей собственной жизни. Часто встречалась с журналистами, приняла участие в съемках нескольких документальных фильмов о Бабеле.

— **Где сейчас находится архив материалов Бабеля?**

— Часть архива Бабеля находится у нас. Часть была продана каким-то коллекционерам старшей дочерью Бабеля Наташей. А основная часть архива была изъята при аресте КГБ, и нам до сих пор не возвращена.

— **А вы пытались?**

— Существуют ли еще эти архивы, — документированного ответа на этот вопрос получить до сих пор не удается...

Андрей Малаев-Бабель: "Бабеля в Америке читают и знают"

В Америке внук Бабеля Андрей Малаев поставил моноспектакль по рассказам Бабеля. Мы поговорили о том, как же представлен русский писатель Исаак Бабель в США.

— **Что вы скажете о будущем памятнике Бабелю?**

— Макет всей нашей семье понравился. Как сказала моя бабушка, внешность Бабеля отображена достаточно достоверно, передан образ писателя,

мыслителя, жившего в нелегкое, трагическое время. Чем дальше от нас отделяется, скажем, бабелевская Одесса, тем менее доступным становится бабелевский юмор, колорит. Забавные фразы и обороты (типа "Холоднокровней, Маня, вы не на работе"), которые цитировали наизусть поколения интеллигенции 60-80-х годов, не вызывают уже той бурной реакции у зрителей. Непереводимы они и на иностранные языки. В результате в России, как и во всем мире, трагический, глубинный талант Бабеля выступил наконец на первый план. Из бытописателя он окончательно перешел в разряд великого мастера слова, мирового классика, отобразившего сложнейшие духовные и исторические процессы 20-го века.

Андрей Малаев-Бабель

— **Насколько я знаю, именно благодаря вам бабушка и мама переехали в Америку.**

— В 1990 году я по культурному обмену приехал в США. В Москве в годы перестройки существовал Театр камерных форм, которым мы руководили совместно с Давидом Шнейдеровым — известным ныне в России телеведущим и продюсером. В США я неожиданно почувствовал себя более востребованным как режиссер, актер и театральная педагог, чем в России. В том же году в Вашингтоне я встретил мою будущую жену, и судьба моя решилась. Бабушка Антонина Николаевна и моя мама Лидия Исаковна переехали к нам под Вашингтон в 1996 году. В начале 2000-х годов политический и экономический климат в Вашингтоне резко поменялся, и это совпало с моим желанием вернуться к театральной педагогике, которой я вплотную занимался до создания театра. В настоящее время я являюсь профессором мастерства актера в престижной американской театральной консерватории "Асоло" при Университете штата Флорида. Выходят в печать мои книги о Евгении Вахтангове, я продолжаю ставить спектакли — и у нас в консерватории, и в антрепризах. Дважды за последние десять лет привозил свои спектакли в Россию, на Волковский фестиваль.

— **Существует ли еще в Америке созданный вами театр?**

— Stanislavsky Theater Studio в Вашингтоне возник в 1997 году и ус-

пешно просуществовал в течение восьми лет, пользовался большой популярностью у публики, уважением в прессе. Репертуар театра, завоевавший в Америке многочисленные театральные награды, основывался на классике — "Фауст", "Дон Кихот", "Братья Карамазовы", "Идиот", "Чайка", "Маленькие трагедии", "Мертвые души" — вот только некоторые из названий спектаклей театра. А моноспектакль по рассказам Бабеля, поставленный английским режиссером Сарой Кейн (специалистом по системе Михаила Чехова) и оформленный выдающимся русским театральным художником Александром Окунем, до сих пор сохранился.

— **Как американцы относятся к Бабелю?**

— Бабеля в Америке читают и знают, как и во всем мире. Знает и читает его, конечно, интеллигенция. Бабель никогда не был "культовым" писателем. Насколько мне известно, немалая часть средств на памятник Бабелю в Одессе собрана именно за рубежом...

— **А какое отношение в Америке к Сталину — губителю Бабеля?**

— Негативное мнение о Сталине как о губителе миллионов, в их числе и Бабеля, существует и в Америке, и во всем мире — опять же, речь идет о думающих, интеллигентных людях. В России сталинские преступления теперь, кажется, считаются "в порядке вещей", а фигура Сталина становится историческим и политическим знаком — что-то вроде Ивана Грозного при самом Сталине. А ведь в преступлении Сталина виноват не только Сталин, да и след от его злодеяний еще очень свеж...

— **В Америке издают Бабеля?**

— Да, в 2005 году издательством Norton был издан однотомник полного собрания сочинений Бабеля. В 2009 году то же издательство выпустило однотомник избранных произведений писателя, дополненный воспоминаниями и критическими статьями о Бабеле. А в России Бабель издается регулярно.

— **Планируете приехать в Одессу на открытие памятника Бабелю?**

— Да, а также хочу посетить Россию. Планирую мои гастроли с моноспектаклем по пяти рассказам моего деда — "Бабель: Как это делалось в Одессе". В рамках этих гастролей намечаются также спектакли в США и в Европе. Во время этой поездки будет снят и документальный фильм о Бабеле. Маршрут гастролей пролегает по местам, связанным с жизнью Бабеля и его семьи.

Фото из личного архива Антонины Пирожковой
и Андрея Малаева-Бабеля